

У Гвинет Пэлтроу жуткая депрессия

— Зрители смотрят новый фильм с моим участием «Вид сверху лучше» и даже не подозревают: еще одна роль в картине «Тэд и Силвия» — и меня в кинематографе они долго не увидят. Не хочу никаких съемок, разездов, нервов... Просто не могу это делать ни физически, ни морально. У меня ведь несколько месяцев назад умер отец (Брюс Пэлтроу. — *Ред.*), и я до сих пор не могу прийти в себя. Он был такой умный, добрый, красивый, здоровый, но случился сердечный приступ — и

все... А ведь это папа привел меня в кино, сделал из меня актрису, он ведь был талантливым режиссером. Всем, чего я добилась, обязана только ему. Депрессия моя не проходит, но самое ужасное — мои мысли, что это я виновата в его гибели. Умом понимаю, что это не так, но...

Рик Керцман, мой агент, близкие друзья уговаривают вернуться, советуют обратиться к профессионалам за помощью, но я не могу. Мама (Блайт Даннер. — *Ред.*) постоянно мне говорит: «Дочка, ведь я страдаю не меньше, но продолжаю работать». Она у меня очень сильная: сейчас снимается в фильме «Ненавидя ее», а осенью приступит к ленте «Идти на протяжении двух лун».

Я тоже должна сейчас сниматься в кино «Мир завтрашнего дня». Я и к работе приступила, но потом быстро ее бросила. Знаю, что подло поступила с режиссером Терри Конраном, но иначе не могла. Ничего, найдут замену. Пришлось распрощаться и с другими лентами — «Влюбленные сыщики», «Счастливый конец»... Не знаю, что будет дальше. Боюсь загадывать что-либо. Надеюсь, когда-нибудь все наладится... А пока живу в Лос-Анджелесе с мамой. Заперлась в четырех стенах — и окунулась в воспоминания.

■ Михаил Яковлев.

